

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ДЕПАРТАМЕНТ ЭНЕРГЕТИКИ, ЖИЛИЩНОГО
И КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА НОВОСИБИРСКА
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ФОНД им. М. А. ЛАВРЕНТЬЕВА

МЭСК-2018

МАТЕРИАЛЫ XXIII МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ЭКОЛОГИЯ РОССИИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Новосибирск
2018

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА НА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЮ

Е. В. Никулина

Томский государственный университет

Экологическая функция – одна из важнейших функций государства, однако в отечественной науке о ней написано сравнительно мало. Гораздо больше внимания уделено функциям, которые, в отличие от экологической, присущи государствам всех времен и народов, например, функция налогообложения, экономической и т.п. [1]. Экологическая функция государства стала особенно актуальна в эпоху масштабного технологического прогресса 20 века, когда появилась необходимость решения глобальных экологических проблем не только на уровне одного государства, но и во всемирном масштабе. Возникла необходимость закрепить экологическую функцию государства в его основном законе – Конституции. Однако, если одни государства подробно осветили в Конституции механизм реализации этой функции, и даже возвели защиту окружающей среды в ранг не просто функций, а целей государства (как например Германия) [2], то другие не уделили экологической функции должного внимания.

Непосредственная цель представленного исследования – проследить влияние конституционного закрепления экологической функции на ее реализацию путем сравнения конституций различных стран мира, а также соотношения конституционного закрепления экологической функции и реальной экологической ситуации в стране.

При исследовании главным образом использовались анализ, сравнительный, сравнительно-правовой и логический методы.

В ходе проведенного исследования была выявлена непосредственная взаимосвязь между точностью и масштабом конституционного закрепления экологической функции государства и уровнем развития экологического прогресса, результативностью защиты окружающей среды и, как следствие, местом страны в рейтинге стран по индексу экологической эффективности 2018-го года [3], рассчитанному по методике Центра экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy) совместно с группой независимых международных экспертов. В данном рейтинге Россия, имея недостаточное, как представляется, конституционное закрепление защиты окружающей среды [4], занимает 52-ое место, опережая Марокко и Бруней, в то время как Германия, в Основном законе которой защита окружающей среды возведена в ранг одной из трех основных целей государства, занимает 13-ое место, а Швейцария, конституционные положения которой наиболее полно разъясняют сущность экологической функции и механизм реализации ее применения [5], является лидером рейтинга стран по индексу экологической эффективности и занимает почетное 1-ое место.

Литература

1. Н. И. Матузов, А. В. Малько. Теория государства и права, М.: Юристъ, 2004. – С. 123
2. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, bpb: Bundeszentrale für politische Bildung, 2006.
3. Индекс экологической эффективности [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии // <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index/info>
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N31, ст. 4398;
5. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft (vom 18. April 1999 (Stand am 1. Januar 2018) [Электронный ресурс] // Schweizer Gesetze URL: http://www.gesetze.ch/sr/101/101_000.htm

Научный руководитель – канд. юрид. наук А. В. Баранов.